

УДК 159.9

СВЯЗЬ ПОТРЕБНОСТИ В АФФИЛИАЦИИ С СУБЪЕКТИВНЫМИ ХАРАКТЕРИСТИКАМИ ЛИЧНОСТИ

Толчинская Татьяна Ильинична

канд. истор. наук

Северо-Кавказский федеральный университет (филиал), Пятигорск

author@apriori-journal.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается влияние субъективных характеристик личности в подростковом возрасте на потребность в аффилиации. Автор пытается показать как тревожность, фрустрация, ригидность, агрессивность, потребность в общении отражаются на испытуемых с высоким и низким уровнем потребности в аффилиации.

Ключевые слова: аффилиация; тревожность; фрустрация; ригидность; агрессивность.

CONNECTION BETWEEN AFFILIATION AND SUBJECTIVE CHARACTERISTICS OF THE PERSONALITY

Tolchinsky Tatyana Ilyinichna

candidate of historical sciences

North Caucasian Federal university (branch), Pyatigorsk

Abstract. In this article influence of subjective characteristics of the personality at teenage age on need for an affiliation is considered. The author tries to show as uneasiness, frustration, stiffness, aggression, need for communication are reflected in examinees with the high and low level of need for an affiliation.

Key words: affiliation; uneasiness; frustration; stiffness; aggression.

Вне социума индивид не может стать человеком, и это, давно доказанная аксиома. Одним из важнейших составляющих этого процесса является общение, которое представляет собой сложный многоплановый процесс установления и развития контактов между людьми и группами. Вне общения невозможна человеческая деятельность, тем более в современном бурно развивающемся и глобализированном мире. Глобализация в этом случае представляет собой процесс и практическую деятельность по установлению и развитию разносторонних экономических, научно-технических, социально-политических, культурных и иных отношений, основывающихся на национальном своеобразии его участников [1]. Людям, безусловно, нравится общаться друг с другом, и некоторым это нравится больше, чем другим. Данная проблема нашла свое отражение в психологии под термином «потребность в аффилиации». Это один из интереснейших, но недостаточно разработанных вопросов психологической науки.

Впервые это понятие ввел Генри Мюррей, американский психолог, внесший значительный вклад в разработку проблем мотивации, личности, клинической психологии. Если лишить человека возможности взаимодействовать, то это вызывает у него потребность в аффилиации [2], т.е. потребность быть с людьми, быть членом группы, взаимодействовать с окружающими, оказывать и принимать помощь.

Потребность в аффилиации в психологической литературе рассматривается с точки зрения ее социального аспекта, чаще всего как потребность в доверительных или интимных отношениях. Х. Хэксаузен утверждал, что человек, стремящийся к аффилиации, должен добиться определенного созвучия своих переживаний переживаниям партнера, что побуждало бы обе стороны к взаимодействию и ощущалось бы ими как нечто приятное, приносящее удовлетворение и поддерживающее чувство собственной ценности [3].

Мы попытались выяснить, каким образом потребность в аффилиации связана с такими субъективными характеристиками личности, как тревожность, фрустрация, ригидность, агрессивность, потребность в общении и отражаются ли эти показатели на испытуемых с высоким и низким уровнем потребности в аффилиации. Так же нас интересует, влияет ли возраст испытуемых на мотив аффилиации. Для проведения исследования нами были отобраны следующие методики: «Мотивация аффилиации» – тест А. Мехрабяна в модификации М.Ш. Магомед-Эминова, предназначенный для диагностики двух устойчивых мотиваторов, входящих в структуру мотивации аффилиации, – стремления к принятию (СП) и страха отвержения (СО). Тест состоит из двух шкал: СП и СО; «Опросник потребности в общении» Н.М. Пейсахова [8]. Опросник предназначен для изучения коммуникативных свойств личности, готовности к общению; «Самооценка реактивной (ситуативной) и личностной тревожности, фрустрированности, агрессивности, ригидности» Ч.Д. Спилберга-Ханина (эта методика позволяет сделать существенные уточнения в качестве интегральной самооценки личности. Результаты методики относятся не только к психодинамическим особенностям личности, но и к общему вопросу взаимосвязи параметров реактивности и активности личности и являются развернутой субъективной характеристикой личности); «Социометрия» Дж. Морено, как вспомогательная методика для выявления статуса испытуемых в группе.

Для проведения данного эмпирического исследования нами была сформирована репрезентативная выборка в количестве 278 испытуемых (N = 278) девярых, десятых, одиннадцатых классов в возрасте от 13 до 17 лет. Полученные результаты обрабатывались с применением качественной и количественной обработки данных, в том числе корреляционного анализа. Обработка производилась с применением компьютерной статистической программы SPSS 11.5.

Для начала мы дали общее описание всей выборки для того, чтобы узнать среднее значение и сигму по всем шкалам (переменным) и выяснили, что самые высокие значения по оцениваемым качествам личности мы получили по таким переменным как: агрессивность, ригидность, личностная тревожность и ситуативная тревожность.

Нас интересовала связь личностных качеств: фрустрации, агрессивности, ригидности, личностной тревожности, ситуативной тревожности и потребности в общении с мотивом аффилиации, в частности, с двумя ее переменными: стремлением к принятию и страхом отвержения. Для исследования этой проблемы мы разделили всю выборку по уровню СП по среднему значению ($8 > СП > 15$) и по уровню СО ($10 > СО > 18$).

Описательные статистики позволяют нам оценить, насколько индивидуальные значения по исследуемым показателям отличаются от средневывборочных.

В результате, мы получили, что значимое различие выявилось на уровне СП лишь по переменной «потребность в общении» ($p = 0,006$). Мы можем предположить, что когда общение испытуемых снижается, то стремление к принятию повышается. Анализ полученного результата говорит о том, что для людей с высокой потребностью в общении характерны стремление к установлению и поддержанию хороших отношений с окружающими, сильные переживания при ухудшении этих отношений. Они способны простить проступок, чтобы восстановить дружеские связи, отказаться от собственных удобств ради других, склонны проявлять участие. Лица с выраженной потребностью в аффилиации, т.е. высокоаффилиативные испытуемые, более склонны к общению и когда это общение сходит «на нет», стремление к принятию у них повышается.

Иначе выглядит картина на уровне шкалы «страха отвержения»). Мы взяли две крайние группы, где $СО \leq 10$ и $СО \geq 18$. Выборка сократилась у нас до 127 испытуемых ($СО \leq 10$, где $N = 64$; $СО \geq 18$, где

N = 63). В данном случае значимое различие выявляется по переменным: личностная тревожность ($p = 0,000$), фрустрация ($p = 0,000$), ригидность ($p = 0,007$), ситуативная тревожность ($p = 0,020$) и потребность в общении ($p = 0,043$). Причем, у низкоаффилиативных прослеживаются более низкие показатели по всем переменным, нежели у высокоаффилиативных.

Чтобы выяснить, влияет ли возраст испытуемых на мотив аффилиации, мы разделили выборку на две шкалы: первая – 13 лет, вторая – 16 лет, где N составило 83 испытуемых. Различия выявились по переменным личностная тревожность ($p = 0,022$ – по первой шкале и $p = 0,005$ – по второй), фрустрация ($p = 0,070$ – по первой шкале, $p = 0,035$ – по второй) и СО ($p = 0,043$ – по первой группе и $p = 0,082$ – по второй). По данным исследования мы можем сделать вывод, что с возрастом мотив аффилиации у испытуемых набирает свои обороты, возрастные показатели и аффилиационные составляющие (СП и СО) имеют положительную связь. Так же, мы выявили, что страх отвержения имеет высокие показатели по шкале 16 лет у высокоаффилиативных, и у низкоаффилиативных испытуемых. Такая же картина наблюдается по шкале 13 лет. Таким образом, мы можем предположить, что мотив аффилиации не зависит от возраста. И в 13, и в 16 лет он проявляется у высокоаффилиативных и у низкоаффилиативных испытуемых с одинаковой силой.

После проведенного анализа мы коррелировали все переменные для того, чтобы выяснить, насколько близко и значимо связаны между собой исследуемые качества и составляющие мотива аффилиации. В результате, нам удалось выявить положительную связь на уровне $p = 0,01$ между переменными: СО и личностной тревожностью ($r = 0,337$), между СО и фрустрацией ($r = 0,450$), фрустрацией и личностной тревожностью ($r = 0,609$), личностной тревожностью и ригидностью ($r = 0,399$), фрустрацией и ситуативной тревожностью ($r = 0,305$).

Тесная связь, по данным корреляционного анализа, у нас наблюдается между страхом отвержения и фрустрацией ($r = 0,405$). Известно,

что одна из важнейших особенностей подросткового периода – бурное физическое и половое развитие, которое осознается и переживается подростком. Поэтому в этом возрасте нередко наблюдается повышенная раздражительность, чрезмерная обидчивость, вспыльчивость, резкость и т.д. Боязнь быть отвергнутым создает трудности в общении, ведет к подавленному состоянию, что в свою очередь, приводит к осознанию невозможности достижения поставленной цели, а проще говоря, к фрустрации. И.В. Кузнецова (1999) утверждала, что при высокой надежде на аффилиацию и чувствительности к отвержению, у человека возникает внутренний конфликт [4]. Со страхом отвержения также коррелирует (на уровне $p = 0,01$) личностная тревожность ($p = 337$). Нами было замечено, что у тех испытуемых, кто вел себя в процессе исследования нервозно, проявлял тревогу, баллы по шкалам «ЛТ», «СТ» и «СО» составили 50-60 баллов, что является завышенной оценкой. Страх отвержения и личностная тревожность тесно связаны между собой, поскольку боязнь быть отвергнутым неминуемо влечет за собой состояние постоянной тревожности. Это можно объяснить тем, что перед подростком стоит проблема разрешения взаимоотношений со сверстниками, учителями, родителями. Нежелание понять подростка со стороны взрослых толкает его на то, что он, боясь быть отвергнутым, в большинстве случаев замыкается в себе или напротив, проявляет чрезмерную активность. Все эти составляющие неизменно сопровождаются личностной тревожностью. Причем, у высокоаффилятивных испытуемых по результатам нашего исследования, показатели личностной тревожности выше, чем у низкоаффилятивных испытуемых. Исследователи мотива аффилиации считают, что он отражает преимущественно страх отвержения [2]. Отчасти это утверждение подтверждают и наши исследования, т.к. основные показатели корреляции мы получили именно по шкале «СО».

Таким образом, подводя итог всему выше сказанному, мы можем сделать вывод, что качества личности статистически значимо связаны с

аффилиацией, точнее с ее двумя устойчивыми мотиваторами: стремлением к принятию и страхом отвержения и отражаются на показателях испытуемых с высоким и низким уровнем потребности в аффилиации. Так же, мотив аффилиации претерпевает незначительные изменения с возрастом. Явных возрастных изменений наше исследование не выявило.

Список использованных источников

1. Толчинский М.В., Толчинская Т.И. Риски глобализации: социально-философский аспект. Пятигорск: ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет» Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) СКФУ в г. Пятигорске, 2015. 147 с.
2. Макклелланд Д. Мотивация человека. СПб.: Питер, 2007.
3. Хэкхаузен Х. Мотивация и деятельность. М., 2003.
4. Кузнецова И.В. Потребность человека в эмоционально-доверительном общении // Психология XXI века: Тезисы Междунар. межвуз. науч.-практ. студ. конф. СПб., 1999.
5. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2006.
6. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб., 2007.
7. Фельдштейн Д.И. Проблемы возрастной и педагогической психологии. М., 1993.
8. Психологические и психофизические особенности студентов. Казань, 1973.